

Цинь Линьцзюнь получила подтверждение, что сможет спокойно жить еще как минимум два года, и это избавило ее от многих переживаний. Мир взрослых таков, что нужно быстро адаптироваться ко всему и на жизненном пути стремиться находить маленькие радости.

Кажется, все — и в мире живых, и в подземном царстве — обрело спокойствие.

На следующий день Цинь Линьцзюнь вышла из дома, взяв с собой легкую куртку. На улице температура была лишь немного ниже, чем в предыдущие дни. Про холод можно было говорить только в контексте кондиционированных помещений.

Эта куртка была совершенно бесполезной, даже мешала, добавляя ненужный груз в руках. Но ей так нравилось.

С курткой в руках она входила и выходила... поднимаясь по лестнице.

Восемнадцать этажей для нее были бы непосильны, если бы не прохлада, царившая в офисном здании. В такие дни она наверняка упала бы на колени посреди лестницы.

Цинь Линьцзюнь каждый день выходила немного пораньше, держа в одной руке сумочку, а в другой — тонкую куртку, и начинала подъем с первого этажа.

Ее длинные волосы были закреплены за ушами желтыми и зелеными заколками, макияж был безупречен, осанка — элегантна. Она словно шла не по лестнице, а по подиуму на модном показе.

Ее каблуки отбивали ритм при каждом шаге.

Клик-клак, клик-клак.

За окном офисного здания виднелась небольшая зелень — листья деревьев, блестящие, как будто покрытые воском, отражали солнечный свет. Цинь Линьцзюнь думала о том, что король Яма часто наблюдает за ней. Это давало ей спокойствие, но и поднимало требования к ее внешнему виду. При подъеме по лестнице каблуки сначала касались земли, контролируя центр тяжести, чтобы избежать падения. Некоторые люди предпочитают не опускать пятки, другие стремятся ставить всю стопу на ступеньку для большей устойчивости. Цинь Линьцзюнь считала, что не опускать пятки на ступеньки выглядит элегантнее, но, подумав о собственной безопасности, она все же шагала так, чтобы вся стопа касалась ступени, уверенно опираясь перед следующим шагом.

На седьмом этаже она слегка задыхалась, на двенадцатом — ее икры начинали ныть, а на пятнадцатом она замедлила шаг, молча признавая необходимость изобретения лифта.

На восемнадцатом этаже вспотевшая Цинь Линьцзюнь остановилась у двери лестничной

клетки и, тяжело дыша, подумала: «Смерть неизбежна, вниз я точно поеду на лифте».

Себе в ущерб не пойдешь. Если судьба хочет ее смерти, то и лестница станет смертельной. Если судьба ей благоволит, король Яма ее защитит.

Осознав это, Цинь Линьцзюнь восстановила дыхание и медленно направилась к офису. Села, устроилась поудобнее, включила компьютер и мельком взглянула на телефон.

Так совпало, что Мэн Сяони прислала сообщение.

Цинь Линьцзюнь открыла и прочитала: «...»

Мэн Сяони:

«У меня очень серьезный вопрос. Ты была влюблена? Ты кого-то добивалась? Как добивалась?»

Цинь Линьцзюнь, современная независимая и красивая женщина, привыкла к множеству поклонников. Преследовать кого-то — это не про нее, отказывать — вот в этом она мастер на все сто восемь способов.

Конечно, у нее не было возлюбленного. Найти кого-то, с кем можно было бы ужиться, казалось ей чем-то невообразимым.

Она задумалась над телефоном:

«Нет. Не преследовала. Не умею преследовать».

Мэн Сяони быстро ответила: «Эх».

Цинь Линьцзюнь:

«Если нравится, просто скажи».

Мэн Сяони:

«Гуйфэн должен знать, что он мне нравится».

Цинь Линьцзюнь поняла и спросила:

«...Он не отверг и не принял?»

На другом конце линии Мэн Сяони, спустившись вниз после пробуждения, сидела в углу кухни, лениво играя на телефоне.

Она думала о том, что Гуйфэн все еще спит с ней в одной комнате и никогда не сомневался в этом, а также о его поведении в пьяном состоянии, считая, что это не совсем то же самое, что принятие.

Мэн Сяони:

«Не отверг и не принял».

Цинь Линцзюнь также вспомнила инцидент с пьяным Гуйфэном:

«После той ночи, когда он был пьян, между вами...»

В ресторане хого Мэн Сяони почесала щеку и огляделась вокруг, Гуйфэна не было в поле зрения, должно быть, он вышел к входу.

Мэн Сяони вернула взгляд к телефону и напечатала: «Ничего не произошло».

Цинь Линцзюнь подумала о типичных реакциях пьяных людей:

«А когда он протрезвел?»

Мэн Сяони:

«Все еще... ничего не произошло».

Цинь Линцзюнь посочувствовала Мэн Сяони:

«Тогда вари лягушку в теплой воде?»

Мэн Сяони с любопытством спросила:

«Как варить?»

Цинь Линцзюнь, имевшая большой жизненный опыт, объяснила:

«Постепенно выражай свои чувства, как в игре в карты — ты играешь и смотришь, последует ли он за тобой».

Мэн Сяони снова почувствовала головную боль, ее разум был полон прекрасных мускулов на чьем-то теле:

«Он последует, он слушается меня».

Цинь Линцзюнь: «...»

Цинь Линцзюнь: «Удачи».

Некоторые люди работают без зарплаты, без подходящего помощника и постоянно боятся за свою жизнь. Другие зарабатывают деньги, окруженные драконами и фениксами. Если в их любви не будет препятствий, эта удача слишком велика.

Цинь Линцзюнь отложила телефон и начала новый рабочий день. Какая любовь? Ее главная задача — выжить, затем заработать деньги. Мужчины — это лишь облака на горизонте.

В ресторане хого Мэн Сяони вздохнула, открыла список контактов и пробежала его взглядом сверху вниз.

... Отлично, ни с кем не могу посоветоваться.

Она пыталась воспользоваться поисковыми системами и ввела «как завоевать парня», но ответы были вроде: «сначала нужно, чтобы парень проявил интерес, затем играйте в недоступность, постепенно сближайтесь, но не торопитесь признаваться».

...Насколько близко еще можно сблизиться, если мы уже спим в одной постели?

Что касается признаний, она ведь уже давно призналась, верно? Гуйфэн - ее маленький феникс. Они уже ходили на свидания, ели вместе каждый день. Даже ребенок у них есть! Но что в итоге?

Мэн Сяони вспомнила вчерашний день: Гуйфэн вел себя так, будто потерял память, ни словом не упомянул о том, что произошло позавчера, когда он напился. Это ее злило. Лучше бы она тогда воспользовалась ситуацией! Упущенная возможность!

Мэн Сяони фыркнула и убрала телефон. Горячий горшок все равно нужно готовить, Гуйфэн

рядом, никуда не денется.

Она принялась за приготовление хого, размышляя: «Почему же Цинь Линцзюнь до сих пор ничего не вспомнила?»

...

В тот день в ресторане все шло как обычно. Но, возможно, было и что-то необычное. Мэн Сяони стала гораздо внимательнее к Гуйфэну. При любой возможности она проявляла заботу, приносила ему ледяную воду, чтобы тот мог передохнуть, стоя у входа и встречая гостей. Если кто-то хотел сфотографироваться с Гуйфэном, она дружелюбно подходила, помогала с фотографиями и с улыбкой говорила: «Спасибо, что вам нравится наш ресторан и наш Гуйфэн». Затем, смеясь, она быстро возвращалась к работе.

Наблюдающий за всем этим Сяо И обратил внимание на мягкость во взгляде Гуйфэна, когда тот смотрел на Мэн Сяони. Он почувствовал, что за последнее время съел слишком много собачьего корма. Внешне он оставался невозмутимым, в своей мантии даоса, собирал деньги и иногда раздавал конфеты.

Наблюдая, Сяо И стал свидетелем того, как Мэн Сяони отпрашивалась у родителей. Ближе к вечеру, перед открытием, Гуйфэн вышел на улицу. Мэн Сяони, держа карту, показывала на нее отцу и матери:

— Папа, мама, я хочу пойти в горы. Как вы думаете, куда лучше отправиться?

Отец Мэн:

- Да где тут не горы? Сяо И ведь живет на знаменитой горе, почему бы тебе не сходить в храм?

Матушка Мэн, услышав о походе в горы, сразу подумала, что погода все еще слишком жаркая:

- Сейчас идти в горы? Ты не получишь тепловой удар? Ты же не собираешься на Девять Небес? Это слишком опасно.

Отец Мэн сменил тему:

- Но если пойти с Гуйфэном, то мы будем спокойны.

Эти слова были полны тонкого намека.

Мэн Сяони рассмеялась:

- Да, я иду с Гуйфэном. С тех пор как он приехал к нам, он почти никуда не выходил.

Матушка Мэн немного колебалась, но все же сказала:

- Сначала посетите Миншань, а потом уже можно думать о Девяти Небесах.

Мэн Сяони кивнула:

- Хорошо.

Миншань славится своими даосскими храмами и монахами, это очень популярное туристическое место. Мэн Сяони знала, что Сяо И в последнее время часто там останавливался. Девять Небес — это другое место, там уже не просто поход, а скорее скалолазание с множеством экстремальных маршрутов, требующих хорошей защиты и с высоким уровнем риска.

Сяо И, стоявший рядом, вмешался:

- Мне нужно показать вам дорогу?

Все взгляды обратились к Сяо И, в их глазах читалось: «Влюбленные на прогулке, при чем тут даос?»

Сяо И без выражения лица изменил свои слова:

- Но у меня нет времени, мне нужно работать.

Отец и мать Мэн переглянулись.

Отец Мэн заговорил:

- Даосский мастер живет на Миншане, у него наверняка найдется время, чтобы показать эти места друзьям Сяони.

Мать Мэн поддержала:

- Да, да, той самой Цинь Линцзюнь.

Мэн Сяони тоже кивнула:

- Да, в последнее время ей не везет, нужно сходить помолиться. Заодно можно и на подземные достопримечательности посмотреть.

На Миншане, кроме даосских храмов, есть такие места, как Камень Трех Жизней, Врата Призраков и Подземное Царство. Для Цинь Линцзюнь важно было поклониться королю Яма.

Сяо И, не зная Цинь Линцзюнь, осторожно сказал:

- Если будет возможность, я отведу ее.

Все кивнули.

Отец и мать Мэн избавились от всех лишних людей вокруг Мэн Сяони, убедились, что она отправится в горы только с Гуйфэном, и с удовлетворением дали ей выходной.

Довольная Мэн Сяони свернула карту, готовясь к вечернему открытию.

Вечером в ресторане хого, как всегда, было многолюдно. После закрытия, родители Мэн убрали все и пошли спать наверх. Мэн Сяони дождалась, когда Религиозное управление доставит все необходимые для открытия бизнеса, изолировала все возможные источники проблем и тоже поднялась наверх.

В комнате Гуйфэн обучал маленького белого дракончика. Перед маленьким белым драконом стояла чашка с водой, и он пытался удержать над ней водный шар.

Шар постоянно менял форму, покрываясь волнами, и никак не мог стать неподвижным. Маленький белый дракон сердито ткнул шар лапкой. Шар лопнул, разлив воду по всему столу.

Гуйфэн спокойно собрал капли воды с стола и снова подвесил их в воздухе:

- Давай еще раз.

Мэн Сяони закрыла дверь, подошла и легко сформировала водный шар в форме сердечка:

- Вот так?

Маленький белый дракон удивленно вскрикнул:

- А?

Почему человек может сделать из водного шара сердце? Он опустил глаза на свои лапки и, обиженно вздохнув, снова принялся формировать водный шар.

Мэн Сяони взяла немного воды и превратила ее в водную завесу в воздухе. Сквозь завесу она указала пальцем:

- Поедем на гору Наньюй? Я обещала тебе.

На водной завесе отразились зеленые горы, синее небо и летящие фениксы. За завесой смутно виднелась фигура Мэн Сяони.

Гуйфэн посмотрел на Мэн Сяони:

- Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4047015>